

— Я-я? - Лоретт широко раскрыла глаза от удивления.

— Благодаря твоей рассудительности и доброте, всё прошло хорошо. Недоразумение с принцем Сизифом было устранено. И моё падение произошло не по твоей вине, просто я была слишком неосторожна.

— Не могу поверить, что ты так считаешь. Я... - в глазах младшей принцессы загорелся слабый свет надежды.

— Знаю, что раньше обращалась с тобой несправедливо.

Лоретт колебалась, так как не могла отрицать это. Девушка должна была опровергнуть сказанное, даже если бы это были пустые слова, но Хейзел заметила, что сестра была сбита с толку, потому промолчала.

В этом смысле вторая принцесса была невинна. Она родилась той, кому ложь не давалась легко. Девушка была просто куклой, которая делала лишь то, что от неё хотела её мать, потому что сама Лоретт не имела никаких намерений вредить кому-либо.

— Я-я... - заикалась Лоретт, краснея.

— Всё в порядке, - Хейзел продолжала говорить ласковым голосом, словно успокаивая девушку. - Мы - дочери одного отца, но я была такой эгоисткой. Очень сожалею об этом. Если ты примешь горе-сестру...

— О чём ты говоришь! Сестра - моя спасительница. Ты так помогла мне, - вторая принцесса поспешно накрыла руки Хейзел своей.

— Это пустяки.

— Я хочу, чтобы ты научила меня большому в будущем. Как стать настоящей принцессой...

— Разве ты уже не принцесса? Очень мудрая и красивая. Ты была наделена этими качествами с рождения.

— Но этого всё равно недостаточно. Я буду запоминать всё, что скажешь, так что, пожалуйста, будь моей наставницей.

Хейзел спокойно посмотрела на младшую сестру. Та всегда была искренней. Особенно в решении стать достойной принцессой и достичь высот. Хейзел могла её понять.

“Потому в неё никто не верил с самого рождения.”

Поскольку леди Пайс родила Лоретт вне королевского двора, общественность засомневалась в чистокровности второй принцессы, когда они появились во дворце.

Илиас пригрозил, что не оставит в живых тех, кто распространяет ложные слухи, поэтому сплетни постепенно затихли, но король не смог полностью остановить их.

Лоретт не знала, что она поставила весь дворец на уши. Не важно, насколько сильно отец был привязан к девушке и её матери, мужчина не мог легко разрешить эту сложную ситуацию, которая затронула их обеих.

— Я хочу быть как ты, сестра, - призналась младшая.

Хейзел уловила нотки отчаяния в этих словах.

У тех, кого не признавали с рождения, не было иного выбора, кроме как изо всех сил стараться проявить себя. Для Лоретт её достоинство принцессы было способом завоевать уважение.

Настоящей принцессой, за которой она могла наблюдать и подражать, была её старшая сестра. Именно поэтому Лоретт боялась, но в то же время тосковала по ней.

А Хейзел в это время завидовала отцовской любви к Лоретт.

«Я горжусь тобой.» (1)

Хейзел подошла к окну и посмотрела на розарий. В отличие от оранжереи, которая была наполнена обилием цветов, сад выглядел довольно печально, потому что все розы были срезаны.

И тут забытая идея вновь возникла в её голове.

— Такой хороший день, так почему бы нам не прогуляться до оранжереи вместе?

— Замечательная идея!

— Я попрошу горничных принести чай. – Хейзел нахмурилась, когда поставила ноги на пол, закончив говорить. – Ай!

Боль в лодыжке, о которой она на некоторое время забыла, вернулась, стоило только наступить на пол после долгого покоя. Когда девушка рефлекторно согнула ногу и расслабила лодыжку, взволнованная Лоретт подскочила к ней:

— Ты в порядке? Если нога так болит...

— Нет, я в порядке. Думаю, будет лучше, если прихвачу костыли.

— Я попрошу горничную их приготовить. А пока, позволь мне помочь тебе.

Лоретт быстро подхватила Хейзел под руку. Девушка мягко улыбнулась жёсткой хватке первой принцессы, когда та полностью облокотилась на неё.

— Спасибо.

Оранжерея Дворца Роз была сделана из стекла, встроенного в обычный шестиугольный каркас. Цветы, порождённые точными расчётами и тщательной заботы и выращенные в этом дворце, были красивее любых роз королевства.

В середине шестиугольного здания была отдельная зона для чаепития. Хейзел и Лоретт проводили там простую чайную церемонию.

— Это чай из сушёных лепестков роз, которые выращивали здесь. Пожалуйста, попробуй его.

Лоретт удивилась, когда услышала предложение Хейзел.

— Он действительно пахнет розами! И цветы в теплице такие красивые. Я думаю, это всё из-за

твоей любви к ним.

— Я всего лишь иногда их поливаю. Большую часть времени за ними тщательно ухаживают смотрители оранжереи.

— Какие же они красивые, – пробормотала Лоретт мечтательным голосом.

— Это место специально спроектировано для поддержания температуры в течение всего года. Розы тут красивее, чем в других местах, потому что они получают всё необходимое в любое время.

— Эта оранжерея была любимым местом королевы, верно?

— Да, здесь и она выращивала свои розы.

Мартина решила выращивать цветы, чтобы контролировать и скрывать гнев и беспокойство. Мать часто говорила юной Хейзел, что выращивание цветов в течение долгого времени помогало ей справиться со злостью.

Но маленькая принцесса не верила в это.

Королева становилась агрессивнее, когда видела эти цветы. Не было никакой связи между выращиванием цветов и контролем эмоций. Хейзел не могла понять свою мать.

Девушка предпочла бы сорвать эти цветы, она не могла поверить, что забота о них поможет усмирить гнев. Это было смешно.

— Я думаю об этом иногда.

— О чём?

— Если бы мы родились от одной матери, тебе не пришлось бы расти в трущобах.

—

— Ты настоящая принцесса, и неважно, как видят на тебя люди. Уверена, что они говорят об этом. Всё потому, что ты родилась от другой женщины...

— Я так не думаю, – быстро ответила Лоретта.

Увидев, как девушка кусает губы, Хейзел улыбнулась и добавила:

— Конечно, я понимаю, что ты хочешь быть дочерью леди Пайс, потому что мать, которая дала жизнь, навсегда останется самым драгоценным человеком. Я говорю это лишь из-за отчаяния. Если бы мы родились от одной матери, я бы заботилась о тебе с самого детства.

Хейзел сорвала розу и украсила ей волосы Лоретт.

— Я рада, что у меня есть сестра. – Вторая принцесса выглядела немного удивлённой и озадаченной.

— Знаю, что тебе было тяжело, когда вы только пришли во дворец.

Независимо от того, насколько популярной была Лоретт среди публики, она не могла получить

такое же обращение во дворце. Незаконнорождённый ребёнок неизбежно напоминал о грязном поступке отца.

— Вас также допрашивали о нашем родстве.

Лоретт покраснела, словно ей дали пощёчину.

Хейзел улыбнулась, когда увидела, что лицо Лоретт стало такого же цвета, что и цветок в её волосах.

— Но это никого не волнует. Кто сказал бы, что ты не принцесса? - Гордо сказала Хейзел и обхватила руки Лоретт, которые держали чашку. - Я застряла в этом дворце, потому что чувствовала себя слабой, но, как ты и сказала, мне становилось хуже, лишь потому что я пробыла в заточении слишком долго. Чувствую себя живой после того, как сходила с тобой на бал-маскарад.

— Это же здорово! - воскликнула Лоретт с яркой улыбкой.

— Кажется, я начинаю выздоравливать.

— И теперь... Тебя тоже вовлекли в общественную деятельность?

— Конечно. Однако думаю, что будет трудно присутствовать на балах сейчас. Что если я ошибусь?

— Тогда мы можем пригласить людей во Дворец Роз!

— А стоит ли?

— Да, конечно. Твой дворец - самый красивый в Граунде. Было бы здорово устроить здесь чаепитие.

— Тогда давай сделаем это. Почему бы тебе не пригласить гостей, с которыми ты в близких отношениях?

Глаза младшей принцессы широко раскрылись от предложения Хейзел.

— Могу я это сделать?

— Конечно.

Первая принцесса улыбнулась и кивнула Лоретт, глаза которой сверкали. На самом деле, многие уже давно хотели посетить Дворец Роз.

Тем не менее, чтобы попасть в него, необходимо иметь приглашение от его хозяйки, Хейзел. Она же была чрезвычайно придирчива в выборе людей, которые могли посетить её дворец.

Первая принцесса в настоящее время занимала высочайшее положение в королевском дворце, в котором не было королевы, так что немногим удавалось её впечатлить. Для любого было большой честью хотя бы раз побывать во Дворце Роз.

Но с тех пор как леди Пайс забеременела, ситуация начала понемногу меняться. Теперь все стремились попасть к ней.

Тем не менее, хоть Хейзел действительно по-прежнему занимала высокое положение, люди были осторожны, потому что было неясно, будет ли второй ребёнок леди Пайс признан королём в качестве официального принца или принцессы.

Конечно, Хейзел уже знала пол ребёнка.

“Скоро родится принц.”

В тот день в прошлом, когда малыш родился, король Илиас был очень счастлив. Его не волновал тот факт, что ребёнок родился не от королевы.

После рождения принца Хейзел стало крайне тяжело. Поэтому она чувствовала необходимость привлечь на свою сторону как можно больше людей.

Герцогство Консес было на стороне Хейзел, так как в ней текла их кровь. Поэтому, когда леди Пайс была приведена с дочерью во дворец, которую позже признали принцессой, всё обернулось против них. Но некоторые знатные семьи, которые были близки с герцогством Консес, поддерживали их позицию.

“Когда же ребёнок родился, каждый пересмотрел свои взгляды.”

Семья Консес перешла на более сильную сторону: ту, что дарила больше силы, чем их кровь.

Несмотря на то, что члены семьи Консес были лжецами и авантюристами, именно поддержка стороны с большей властью помогла сохранить их процветание и богатства на долгие годы.

Так что был лишь один способ удержать их от перехода на сторону леди Пайс.

Эта женщина должна потерять своё влияние.

1. п/р.: Думаю, это слова из воспоминаний Хейзел, сказанные Илиасом своей младшей дочери .

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3375889>